

Бессмертный полк

ПОГИБ ПОД МОСКВОЙ

Он был старшим сыном моей родной бабушки по матери. Вырос в деревне Токарево, в 19 лет был призван в армию, на Дальний Восток, в Хабаровск. Там отслужил срочную, затем направлен в офицерское артиллерийское училище, окончив которое, получил звание лейтенанта. От командира батареи дослужился до старшего лейтенанта, командира батальона противотанковых орудий. В конце сороковых годов он написал письмо моей бабушке: «Дорогая мама, война с немцем неизбежна, ты Лёньку и Митрия отдай в ФЗО, там будет броня, их на фронт не возьмут, а они гражданскую специальность получат». И хотя говорили и писали о том, что Гитлер неожиданно напал на нас, но в народе и среди военных ходили слухи, что война всё-таки будет, о чём Пётр и предупреждал мать.

Лёнька поступил в ФЗО, его отправили в Хабаровск на учёбу, Пётр служил. Наступил 1941 год, грянула война. В первый же день старший лейтенант Бадагов и вместе с ним солдаты и офицеры части подали рапорты о направлении на Западный фронт, но командование Дальневосточного округа отклонило их заявления.

Уже вовсю шла война, и однажды, глубокой осенью, Лёнька получил от матери письмо, что Петра отправляют на фронт. Письма тогда шли долго. ...На вокзал Лёнька опоздал, прибежал всего на пять минут позже после отправки поезда по «зелёной улице». Перечитывая военные письма со второго класса, я знал, что тов. Сталиным для скоростного прохождения составов на фронт была организована такая «улица» по железной дороге.

Поезд шёл с Дальнего Востока пять суток. Из письма старшего лейтенанта Бадагова: «Дорогая мамочка, вот проезжаем мой родной Юргамыш ночью, стою и курю в тамбуре, а сердце сжимается от боли и тоски по дому. Впереди ждёт неизвестность. Как повернёт судьба на фронте, вернусь ли домой живым или погибну?».

Последнее письмо пришло от Петра 6 ноября

1941 года: «Дорогая мамочка, пишет твой сын, подъезжаем к нашей златоглавой столице. Скоро будет разгрузка, и нас отправят на фронт, защищать Москву».

... Солдаты и офицеры шли к линии фронта, всё громыхало вокруг день и ночь: фашисты стремились захватить Москву и не жалели огня. Прибыв к месту назначения, стали зарывать в землю свои орудия - «сорокопятики». Только окопались, заняли позицию, а наутро гитлеровцы бросили в наступление 40 танков и полк пехоты. Первая атака была отбита, немцы потеряли около 30 танков и около двух батальонов пехоты. Поняв, что с первого раза не удалось прорвать линию обороны, гитлеровцы бросили в бой авиацию. Было жутко, бомбы падали с воем. Враг снова пошёл в наступление: 70 танков и полк мотопехоты пытались прорвать оборону, но и эта атака захлебнулась - с большими потерями немцы отступили. Урон в живой силе и орудиях понесли и наши войска. Тяжелораненых отправили в госпиталь, многие погибли. Так прошёл первый день. Петру оставалось до гибели 12 часов.

Батальон получил подкрепление, ждал рассвета и нового наступления. Наутро после сильной артподготовки и авианалёта гитлеровцы снова пошли в наступление. В этом страшном бою 8 ноября 1941 года погиб старший лейтенант Бадагов Пётр Михайлович. В живых от батальона осталось только пять человек. Из похоронки следует, что «...старший лейтенант...пал смертью храбрых, защищая столицу нашей родины...». В то время наград не давали, да и не до них было - фашисты бросали всё новые и новые силы на Москву. До наступления Красной Армии оставалось чуть меньше месяца. Бабушка так и умерла, не зная, где похоронен её

Посвящается в честь юбилея Победы памяти моего дяди, Бадагова Петра Михайловича, 1916 года рождения.

сын. Вот и мне неизвестно, где находится место захоронения моего дяди, хотя со дня его гибели прошло уже более семидесяти лет.
П. Пельменёв, с. Вилкино.

1941-1945

Творчество наших авторов

Журавли

Необычный стоит обелиск -
Ввысь пилоны над Волгою взмыли.
Рядом с ними навек журавли
Серебристо стайкой застыли.
Память огненных лет здесь хранит
Даже небо в великой печали,
Песня-реквием плачет, скорбит,
Её слушают волжские дали.
В облаках снова клин журавлей
Пролетает по осени серой.
Снятся им синь далёких морей,
Остаётся грусть светлая с верой.
Говорят, что на крыльях они
В небо души погибших уносят,
Имена не пришедших с войны
Окикая, о чём-то нас просят.
И, когда час закатный пробьёт,
Я хотел бы уйти в поднебесье,
Свой последний прощальный полёт
Завершить журавлиной песней.

Дети войны

(в основу стихов легли воспоминания автора о военном и послевоенном лихолетьи)

Суровая, горькая доля
Глядела в упор в их глаза.
На корку на хлебную с солью
Каплась ребячья слеза.
Им снились молочные реки,
Манила медовая даль,
Открыв воспалённые веки,
Глядели задумчиво в хмарь.
Еда - жидкий суп из крапивы
Да хлеб с лебедой пополам...
Роняли плакучие ивы
Печальные листья к ногам.
И в голод и в холод разрухи,
И в горестный час тишины
В слезах причитали старухи:
«О, Господи, дети войны...»
Глядели на пыльное солнце,
На заросли синь-лебеды
Немые избушек оконца
Глазами нужды и беды.
Сочилось сквозь бедные крыши
Холодное небо ночей.
И детские стлыли их души
При свете прощальных свечей...
* * *

«Нет, не хлебом единым...»
Только не было хлеба!
И казалось нам серым
Даже чистое небо.
Как забыть мне такое?
Память вновь возвращает:
Молча, скорбной рукою,
Мать слезу вытирает.
Горькой пылью пропитан
С детства век мой суровый.
Навсегда в нём прописан.
В своих снах там я снова.
Нет, не будет забвенья
Всем погибшим, невинным.
Нашей воле, терпенью...
«Нет, не хлебом единым...».

* * *
Я помню: разбудила нас
Мать в скромном, довоенном платье.
«Победа! Мир! Настал наш час!
Война окончилась! Вставайте!»
Казалось, слышит всё село
Крик торжества победы громкой.
И уж немало лет прошло,
Звучит во мне тот голос звонкий.
И сколько счастья в этот день
У земляков в глазах светилось!
Но скорби и печали тень
Скрыть никому не было в силах.
Мы славим тех, кто навсегда
Упёр, сторел в огне сражений,
Чтоб мир, спасённый на века,
Запомнил этот день весенний.
Прошёл он, как святыни свет
Через невзгоды, через беды.
Слустья и сто и двести лет
Мы будем праздновать Победу.
Николай Егоров.

ИЗ ОДНОГО МЕТАЛЛА ЛЬЮТ МЕДАЛЬ ЗА БОЙ, МЕДАЛЬ ЗА ТРУД

Есть в памяти народной даты, что не сотрутся никогда! Такой вехой, зарубкой для каждого из нас является 9 мая - День Победы в Великой Отечественной войне, 70-летие которой мы

будем скоро отмечать всей страной. За годы без войны, под мирным небом, отстроились новые города и села, выросли поколения людей, никогда не слышавшие грохота бомбёжек. Поэтому мы не имеем права забывать о всенародном подвиге победы над фашизмом, навсегда вписанном в героическую летопись истории нашей страны. Воины Красной Армии мужественно дрались за каждый город, село, за каждую пядь родной земли. Никогда не померкнет легендарная стойкость защитников городов-героев: Киева, Ленинграда, Москвы, Одессы, Севастополя, Ленинграда!

Я расскажу о своем отце - Михаиле Васильевиче Витязеве, участнике Сталинградской битвы. Мне не раз хотелось узнать от него о тех нелёгких годах войны. Но фронтовики немногословны: «Каждый день - по несколько атак, непрерывных боев, каждый день хоронили боевых друзей». Запомнил один рассказ, как он вместе с командиром миномётной роты отправился посмотреть место

для передислокации. Ехали верхом, лошадь командира наступила на мину, произошёл взрыв. ... Тело командира собирали по найденным частям. Отец получил множественные ранения, контузию с потерей слуха на пятьдесят процентов. Девять месяцев врачи военного госпиталя боролись за его жизнь. В начале 1945 года его комисовали инвалидом второй группы.

Изнаненные, истощенные воины возвращались к родным очагам, чтобы после ратных подвигов совершать трудовые. Без отдыха, без отпуска фронтовики района приступили к восстановлению народного хозяйства. Поначалу Михаилу Васильевичу назначили лёгкий труд, затем он работал скотником и пастухом в животноводстве.

Вот как писала областная газета «Красный Курган» о достижениях М.В. Витязева: «Опыт передовых колхозов показывает, что нагул - ценный резерв повышения производства мяса, продуктивности скота. В этом отношении показательные результаты

получены в Юргамышском районе.

В 1947 году колхозы сдали государству КРС со средним весом в 240 кг (по области в 205 кг), а колхоз «3-й решающий год пятилетки» сдал скот средним весом 310 кг. Среднесуточный привес в этом хозяйстве составил 904 г, а у скотника Витязева - 958 г.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 сентября 1947 года «За получение высокой продуктивности в животноводстве при выполнении колхозом обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов и плана развития животноводства по всем видам скота награждать орденом Ленина скотника, пастуха колхоза «Третий решающий год пятилетки» Витязева М.В., получившего от закреплённого нагульного скота в среднем на голову по 958 г суточного привеса при 100% сохранности».

Так, к трём, завоеванным на фронте, медалям, добавились ещё пять и орден Ленина - уже за мирный труд.
В. Витязев, с. Кипель.

ЕГО ИМЯ - НА СТЕНЕ РЕЙХСТАГА

О своем отце - Лукоянове Григории Дмитриевиче, участнике Великой Отечественной войны в своем письме рассказал его сын - Сергей Григорьевич Лукоянов, житель с. Караси.

Родился Григорий в январе 1912 года в бедной крестьянской семье, жили они тогда в д. Закурья. Чтобы

хоть как-то прокормиться, тринадцатилетним подростком пошел в работники к зажиточным людям. Едва ему исполнилось восемнадцать, женился на Ячменевой Татьяне Никифоровне из д. Ложкино. Отец трудился на кирзаводе «Гончар», а мама сидела с детьми.

С началом войны Григория отправили на срочные курсы обучения минометчика в г. Омск, а после - эшелонам на фронт. Проезжая на станции Сладкое, поезд остановился на несколько часов, и будущим бойцам (кто жил неподалеку) разрешили отлучиться к своим родным. Тут же, не раздумывая, поспешил домой. Добирался лесами, полями, бежал, не разбирая дороги, ведь только в одну дорогу предстояло пройти около 12 км! Короткое свидание - и он вновь в пути. Так, 30 июля 1941 года началась его фронтовая жизнь. Служил на Центральном, Тульском, Курском направлениях. Освобождал Белоруссию, Польшу. А при форсировании реки Одер шли рукопашные бои, и он видел ожесточенные лица вражеских солдат, которые не мог забыть до конца своих дней...

В составе 271 Гвардейского Краснознаменного стрелкового полка дошел до Берлина, где расписался на стене Рейхстага.

За время боевых действий был тяжело ранен, лечился в госпитале, но пули попали в него, оставив лишь легкие болячки. Весточки от жены и дочерей запоминал почти наизусть, бережно хранил и крепко прижимал к груди вышитые кيسеты и платочки, они придавали ему сил и согревали любовью.

За проявленную доблесть удостоен ордена «Красная Звезда», медалей: «За взятие Варшавы», «За взятие Берлина», «Победу над Германией», «За отвагу». Приказом от 31 августа 1945 года представлен к награждению орденом «Славы» 3 степени, но получил его спустя долгое время, только в 1988 году.

Будучи человеком сдержанным, отец не любил рассказывать о себе, а треугольники писем сжег, говоря, что теперь они ни к чему, ведь он же вернулся живой. Не мог унять слезы, вспоминая о своем возвращении, когда сжал в своих объятиях жену и четырех подростков дочек. Рыдали все в голос, едва поверив

в счастье, что снова вместе.

Началось восстановление хозяйства. Глава семьи трудился слесарем-мотористом в МТС в колхозе «Зауралье», жили они в д. Барановка Карасинского сельсовета. Работать приходилось без выходных, по 16-18 часов в посевную и уборку, домой приходил на рассвете. Фотография передовика производства находилась на Доске Почета в конторе и в п. Юргамыш. За мирный труд ему вручена медаль «За освоение целинных и залежных земель».

В послевоенное время у родителей появилось на свет еще трое детей - две дочки и долгожданный сынишка, а Татьяна Никифоровна получила орден «Материнской славы» 3 степени.

Теперь родителей нет в живых, мамы не стало в 1985, а отца в 1988 году, но все мы, дети и наши внуки, гордимся ими и благодарны за жизнь без войны, которую они дали нам, за то, что сумели выстоять голод, разруху, нищету. Низкий поклон всем - фронтовикам, труженикам тыла за Победу, завоеванную столь дорогой ценой жизни миллионов граждан!